

(Стамбул), проливы Босфор и Дарданеллы. То есть сбылась бы русская православная вековая мечта – водрузить крест над Святой Софией. Россия вышла бы в Средиземноморье и Центральную Европу. Это стало бы колоссальным укреплением российской державы.

Царская Россия выдержала главный удар в войне с Германией и не допустила разгрома Франции. Учитывая всё это в комплексе с быстрым развитием страны, можно сказать, что Россия стала бы самой мощной военно-экономической державой по меньшей мере в Европе.

При сохранении законной власти не было бы Гражданской войны с её страшными жертвами – от 12 до 14 миллионов погибших. Для сравнения: в тяжёлую Первую мировую мы потеряли примерно 800 тысяч. Следует вспомнить и демографические расчёты великого Д. И. Менделеева, согласно которым при сохранении темпов прироста, достигнутых в преддверии мировой войны, население России к середине XX века должно было составить 300 миллионов человек, а к концу века – 600! А нас сейчас всего 140 миллионов. Такова цена того, что в феврале и октябре 1917 года страна переступила через себя саму, через свою великую тысячелетнюю историю, культуру и веру.

Корр.: Что из преобразований Столыпина остаётся актуальным сегодня?

В. М. Лавров: Нужна масштабная государственная про-

грамма по переселению людей в Сибирь и на Дальний Восток. Пока мы закрываем глаза на происходящее, уже идёт заселение этих земель китайцами.

В опыте преобразований Столыпина следует обратить внимание на программу помощи по переселению, на освобождение переехавших и обустроивающихся от налогов.

Но Столыпину было легче, чем нынешним президенту и премьеру. Ведь при П. А. Столыпине были десятки миллионов трудовых, сравнительно трезвых, жаждущих работать на своей земле крестьян. Сегодня их нет: они уничтожены в ходе коллективизации, раскулачены, в колхозах и совхозах отучены добросовестно трудиться.

Разумеется, будут создаваться и фермерские, при Столыпине говорили – хуторские, хозяйства. Но сейчас это происходит очень медленно, поскольку местные постсоветские власти и соседи, совсем отвыкшие от подобного, активно саботируют данное направление развития.

Сейчас появилось и то, чего не было при Петре Аркадьевиче, – агропромышленные комплексы. Мировой опыт продемонстрировал их высокую эффективность. То есть нам необходима многогранная программа развития сельского хозяйства в России с учётом собственного и мирового исторического опыта.

Корр.: Но наша история была искусственно и трагически прервана...

В. М. Лавров: Революционеры хотели великих потрясений, раскачивали государственную лодку даже во время германской агрессии. Они мечтали о революционном перевороте, рассчитывая, что сами быстро решат все проблемы и наступит счастливая эпоха. И так думали не только малограмотные выскочки, но и образованные люди: лидер кадетов талантливый историк П. Н. Милюков и лидер октябристов А. И. Гучков наивно разделяли эти иллюзии. Интересно, что ещё в 1906 году Столыпин пытался ввести представителей оппозиции в своё правительство. Он организовал встречу Николая II с князем Львовым и Гучковым. Император долго беседовал с ними и пришёл к выводу, что ввиду отсутствия необходимого опыта управления они не справятся с руководством страной. Вывод оказался пророческим. Ни первый председатель Временного правительства Львов, ни его военный министр Гучков, ни министр иностранных дел Милюков не справились и ушли в отставку, бросив страну на произвол революционного шторма...

Сегодня пытаемся восстановить разорванную связь времён. Но это настолько трудно и требует такой мудрости, решительности и духовности, что тот, кому это удастся, станет современным Столыпиным. Не менее – если удастся.

Беседовала Л. А. Антонова